Из прошлого раза:

«Намикадзе Мито», — прорычала огромная пантера. "Время пришло."

Думаю, пришло время, подумала Мито, глядя на окружающих ее больших кошек и стараясь не кусать губы. Она спала в сумке с оружием уже больше полутора лет!

Не то чтобы она этого ждала. Нисколько.

...Если только это не сработает.

Черная пантера была почти такого же роста, как лошадь, и мышцы под ее шерстью колыхались при движении. Он был прекрасен. Анко описала его как того, кто затащил ее в их учреждение после того, как Мито впервые приехал сюда.

Наверняка таких гигантских пантер не больше одной.

Лев был… Ну, он был большим львом, но он лежал на земле, облизывался и выглядел ужасно равнодушным, когда все-таки удостоил ее взглядом. Мито была почти уверена, что это тот самый человек, который, как она думала, съест ее после того, как впервые появился гепард. И кстати о гепардах…

Гепард - "нормального размера гепарда", догадалась Мито: в своей жизни она видела только того, кто нашел ее здесь, и его детеныша. Похоже, он определенно с нетерпением ждал возможности снова ее съесть.

Какой тормоз!

Рысь – да, она была почти уверена, что это действительно большая рысь, судя по ее ушам – лишь тупо смотрела на нее.

Ками! Эти кошки были такими красивыми! Она начала читать (и мечтать) о больших – и не больших – кошках после своей первой «экспедиции» сюда, в их лес, после… того, что произошло. Она глубоко вздохнула и поклонилась каждому из них, представившись при этом и стараясь держать руки подальше от сумки с оружием.

«Раундов будет двенадцать», — сказал снежный барс.

Мито хрустнула костяшками пальцев, но ей хотелось надеть перчатки. Он такой пушистый и красивый!

«Включайся в игру, Намикадзе: ты ДЕБИЛЬКА» , — яростно напомнила себе Мито. В конце концов, она собиралась умереть. - И не умереть от их невероятной милоты . Она кивнула головой и надеялась, что это означает, что они будут сражаться один на один, а не группой против нее.

Рядом с ним было еще два леопарда: дымчатый леопард, который был намного меньше остальных, и более нормальный на вид леопард с очень пушистым хвостом. Ну, он выглядел нормально для леопарда, который в сидячем положении был почти такого же роста, как она.

«Я пойду первой», — сказала пантера и вытянула лапу. Мито старался оставаться бесстрастным, когда его огромные когти вытащили его наружу. «Низко поклонись мне, человек».

Судя по всему, они не собирались представляться.

«Подожди, подожди, подожди. Дай мне передохнуть», — протянул лев и зевнул.

Затем он поднялся на ноги и ЗАРЕВАЛ. Мито пришлось пригнуться и удержаться на месте с помощью чакры, одновременно заткнув уши. Держась за колени, ей казалось, что мир отрывается от нее, как и земля. Когда она начала падать под землю, она выкинула из своей сумки хираишин кунай, который взмыл в воздух, а затем снова развернул его и снова появился позади льва. Она направила свой кунай на один из его жизненно важных органов.

Его голова повернулась к ней, усмехнувшись. «Ты можешь телепортироваться».

— Х-хай, — сказала она дрожащим голосом. В ушах Мито звенело, и у нее кружилась голова.

«Я должна была идти первой», — рявкнула пантера.

«Она в порядке», — прокомментировала львица, отходя от деревьев, с которых она наблюдала. "Второй раунд?"

Леопард с пушистым хвостом полоснул ее по лицу так быстро, что Мито была ошеломлена. Рука, которая не держала кунай, осветилась зеленым сиянием ирё-ниндзюцу, когда она нерешительно начала лечить себя, не спуская глаз для следующей атаки.

«Вы медик?» — спросила львица, переводя взгляд с возможного призывателя на своего партнера.

Лев закатил глаза. «Тч. Она никогда не даст мне передышки, так что давай покончим с этим…» Призыватель приготовился к атаке, поэтому решил, что другая ее задача — его партнер, вероятно, тоже попытается убить его, если он этого не сделает. попроси об этом — это было бы интереснее, чем викторина, в которой, как он знал, его подруга планировала бросить ей вызов. Нельзя сказать, что его подруга не могла создать хорошую игру, потому что она определенно могла! «Ты исцелишь мою рану».

Мито медленно кивнул ему и сохранял осторожность. "Что случилось?"

« Я это сделал», - гордо сказал леопард.

«К черту леопардов», — пробормотал лев. «Покажи мне, на что ты способен, потенциальный призыватель». Он пристально посмотрел на нее и подвинулся, чтобы показать ей рану, которую скрывал. «Одно неверное движение, и я разорву тебя в клочья, Намикадзе».

Мито боролась с желанием бежать или потерять сознание, но вспомнила свое первое призвание. «Это мой долг — исцелять». Провести диагностику льва было непросто, потому что она не лечила животное уже долгое время: вероятно, с тех пор, как она исцелила Руто-тян после того, как нанесла удар бедному ребёнку. И лев, каким бы большим он ни был, имел лишь слегка измененную систему по сравнению с обычной кошкой, учитывая его систему чакр и все такое. Она ахнула, когда поняла, что с ним произошло. «Ты мог УМЕРТЬ!»

Леопард засмеялся, а лев тихо зарычал на него.

Было довольно страшно, что лев мог так рычать с частично разрушенным легким. Мито закончил лечить его, и лев оказался на ногах. Мито отпрыгнул так же быстро, как и на этот раз, но лев был занят тем, что львица сильно его потрепала.

«Спасибо, призыватель», — сказала она с легким поклоном.

«Это не решено», — отругала рысь.

«В любом случае, пожалуйста», — сказала Мито, не в силах сдержать улыбку, которую она послала львице, держа остальных кошек в пределах видимости.

«Я ухожу», — просто сказал лев и пошел в лес со своим партнером. – Или один из них, – предположила Мито. У него была очень ленивая походка. Мито двинулся на то место, где он лежал.

«Теперь мы участвуем в гонках», — сказал гепард, явно взволнованный. Она взлетела, и Мито потребовалась секунда, чтобы понять, что гонка уже началась. Чтобы догнать гепарда, она бросила хираишин кунай, усиленный чакрой ветра, и не смогла сдержать улыбку от удивления на лице гепарда, увидевшего рядом с собой Мито.

Тогда гепард действительно начал двигаться.

— Вот дерьмо, — выругалась Мито, бросая еще один кунай. Она не могла бежать так быстро! Однако Мито любила вызовы, и ей действительно хотелось показать, на что она способна, и заслужить их партнерство. Чакра, вырвавшаяся к ее ногам, разрушила землю под ней, когда она приземлилась, и Мито поблагодарила всех богов, которых она тренировала под руководством Цунаде и Орочимару.

Тем временем другие кошки были ошеломлены.

«Она очень хороша», — почти неохотно сказал снежный барс.

«Мы сделаем ее лучше», — согласилась рысь с дикой ухмылкой.

До сих пор ее фаворитом была рысь. Ему нравилось бороться и сбивать ее своими большими лапами, и он не выкладывался изо всех сил, в этом она была уверена. В конце концов Мито удержала его своими цепями и была вознаграждена очень широким облизыванием грубого языка.

Однако Мито ненавидел эту черную пантеру. Между каждым раундом с остальными он порезал ей руку – каждый раз одну и ту же! - затем подожди, пока она исцелится. Мито была уверена, что некоторые из ее новых шрамов не заживут, даже если она выживет.

« Однако я их утомляю» , — надеялась она.

«У тебя много чакры», — прокомментировала пума.

— Да, — выдохнула Мито, отрываясь от земли. «Я наполовину Узумаки, плюс я джинчурики Кьюби-но Кицунэ».

«ВОТ почему она пахнет лисой!»

— Вот, — сказал тигр — чертов тигр , который появился, когда она тоже боролась с рысью, — принес длинный кусок ткани из высокой травы, в которой он прятался. Мито тяжело сглотнула, когда увидела, что это было. : поцарапанный (но не выцарапанный) Кумо хитай-атэ, высохший и застывший от старой крови. «Наденьте его на глаза, и мы займемся вами».

«О боже мой». Мито начала делать, как ей было сказано, но поморщилась. «Эта штука воняет.

Могу ли я вместо этого использовать свой собственный хитаи-атэ или пояс?»

Тигр широко зевнул, обнажив свои ужасающие зубы, прежде чем ответить. «Нет: это также повлияет на ваше обоняние».

Мито невольно усмехнулся. — Значит, это еще один способ победить меня? Это было прекрасно. Возможно, у нее были проблемы с обонянием кошек, но они еще не знали, что она их чувствует.

«Конечно», — сказал тигр. На самом деле он казался дружелюбным – или, по крайней мере, не совсем враждебным. Для гигантского тигра… У него вообще была приятная «улыбка»?

"Готовый?"

Мито стояла в своей начальной стойке, с завязанными глазами и отвратительным хитаи-атэ, заставляя себя быть сильной. «Тадже Каге Буншин но Дзюцу».

Один из котов – новый – мрачно захихикал. «Думаешь, это поможет тебе, человек?»

«Они не могут навредить». Она заменила бревном и, наконец, уклонилась от одного из ударов Пантеры по руке. Пантера была смехотворно быстрой, но, по крайней мере, до сих пор ее скорость и точность проявлялись только короткими очередями.

Вскоре поляна, на которой они находились, была заполнена Митос, занимавшимися тайдзюцу или метанием дзюцу с группой возбужденных кошек.

Затем… чернота .

Мито проснулась от того, что ее раненую руку облизал огромный язык. «Эй, эй- ЙАУ! – Я – я… НГГГГГГГ! Ох… Я жива», – наконец пробормотала она, ошеломленная и испытывая ужасную боль. «Я…»

«Мы позволим тебе подписать наш контракт в будущем, человек», — сказала пантера, прежде чем еще раз лизнуть свою руку. Он проигнорировал ее шипение от боли и продолжал сдерживать его. «По правде говоря, мы обошлись с тобой помягче».

«Спасибо», — тихо пробормотала Мито, не в силах представить, чтобы они тогда действительно преследовали ее. «Как долго я отсутствовал?» Ее чакра все еще была низкой. Она посмотрела на раны на руке и ахнула.

«Три дня. Эти шрамы послужат напоминанием тебе и всем остальным, что скоро ты станешь нашим призывателем, Намикадзе Мито. Ты больше не будешь о них заботиться». Человек неохотно кивнул в ответ на его приказ и вернулся к зализыванию ее все еще слишком быстро заживающих ран. На вкус она была ужасной, но это то, что нужно было сделать. Они уже решили принять ее, но остальные тоже хотели бросить ей вызов.

Мито снова положила голову на траву, не зная, что делать. «Пантера-сама, э-э, простите меня: я не знаю вашего имени…»

«Возможно, со временем ты научишься этому», — сказала пантера с понимающим взглядом.

«Кажется, он так же плохо относился к своему имени, как и Кьюби», — подумал Мито. Она снова посмотрела на свою руку и застонала. К счастью, ее целебные способности сработали,

потому что она не могла себе представить, что микробы распространяются через слюну гигантской пантеры. – Не то чтобы она собиралась это сказать! «Есть ли способ отправить сообщение моему брату или отцу? Я уверен, что они ужасно обеспокоены».

«Что-... тигр отправился туда, откуда тебя призвали, когда ты потерял сознание».

Мито старалась не жаловаться и не кричать от этих пилообразных облизываний! Она могла только представить себе хаос, вызванный появлением огромного тигра в ресторане «Ичираку Рамэн».

«Для меня будет честью стать вашим призывателем».

«Ха, — засмеялась пантера, — это посмотрим!»

Три недели спустя она все еще была в царстве призыва, скрываясь от льва и львиц, которые охотились на них (я до сих пор не знаю их имен) вместе со снежным барсом. В настоящее время они «работают над ее скрытностью».

Рука Мито почти зажила неделю назад, и хотя ее кожа была плотной, но разглаживалась, на ней все еще оставались фиолетовые следы, похожие на ожоги, из-за которых, как она предполагала, она выглядела так, будто по ней проходили толстые тигровые полосы. Если бы кошачья слюна не была чем-то неприятна, ее шрамы, вероятно, со временем стали бы серебристыми или белыми.

«Если они нас найдут, я позволю им съесть тебя».

На этой стороне леса было морозно. «Да, вы уже упоминали об этом. Спасибо», — саркастически ответила она.

Мито закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях, чтобы убедиться, что львы каким-то образом не подкрались к ним. Было довольно странно, когда леопард принес ей плащ из меха животного. Она ОЧЕНЬ надеялась, что это НЕ от лошади… Мито сначала ужаснулся (и хотел отказаться), но теперь оценил его заботу, поскольку это согревало ее. – Ну , это помогло от ветра и снега больше всего. «Я не чувствую их где-то рядом с нами».

«Ленивые ублюдки львы! Клянусь, это невесело. …В этот момент я могу сказать тебе. Меня зовут Фую».

«Фую-сама! Спасибо, что позволили мне узнать ваше имя!»

Пришло время одному из них отказаться от имени!

«Просто Фую. Мальчик-рысь — это Кей, этот шумный лев — Хиноте, и я не знаю, какая из его девочек — его пара, или все ли они. Тот тигр, который взорвался в Конохе», — продолжил Фую, вырываясь . в порыве смеха: "Это Тора - это смешно из-за той демонической ниннеко, которая преследует Хи-но Куни, но не говори об этом Торе. -Не говори никому из них сейчас, когда я думаю об этом - и э-э, Наверное, я уже слишком много сказал! – Это ведь всего лишь начальники».

«Ах». Мито ЗНАЛ, что этот кот крутой! «Спасибо, что рассказали! Есть ли хоть один кот, который превосходит остальных вождей?» Мито знала, что Гамабунта была главной жабой, и думала , что Манда может быть главной змеей, но это было не так, как будто она когда-либо была в пещере Рюичи.

«Нет, мы все делаем свое дело. ПЛЕМЯ, Мито: каждый из нас возглавляет племя или семью».

Мито хмыкнул. «Ваше племя скрывается к северу отсюда?» Рядом, как она чувствовала, была небольшая группа кошек, которые почти не двигались с тех пор, как она добралась до этой стороны «царства», из-за отсутствия лучшего слова. Пока что кошки не рассказали ей, что именно и где именно находится их царство призыва. Или даже как это называлось, кроме «джунглей».

«Да! Ты хочешь с ними встретиться?»

"Пожалуйста!"

.

— Куда ты хочешь пойти на этот раз, Мито? — спросила еще неделю спустя пантера, все еще отказывающаяся называть свое имя.

Мито поморщился. Она думала об этом некоторое время, и хотя ей нужно было вернуться в столицу, ей также нужно было посетить еще два места, прежде чем она вернется в Коноху. Если бы она это сделала… «Мои обязанности связаны с Храмом Огня, но у меня есть друг, которому может понадобиться моя помощь».

«Какой курс вы выберете? Вы вернетесь к нам через месяц, так что делайте свой выбор с умом».

Черт возьми. — Я пойду к своему другу, — твердо сказала Мито. Она уже так долго отсутствовала на работе, так что же было еще на пару дней? «Она в поселении, куда вы меня раньше отвезли: в Рисовых полях».

Пантера кивнула и внимательно посмотрела на нее, прежде чем взглянуть на трех других вождей.

«Фую, Кей и Тора», — напомнила себе Мито.

«Интересный выбор. Хочешь покататься?»

Остальные кошки начали хихикать и, казалось, не могли сдержать смех, даже когда пантера зашипела на них. «Залезай мне на спину».

Мито была чертовски взволнована! Не желая причинить ему боль, она направила лишь малейшую часть чакры себе в ноги, чтобы дать ей небольшой импульс, и она прыгнула ему на спину. «О боже!» Она не знала, как держаться! — Эм, Пантера-сама?..?

«НЕ УПАДАЙ, МИТО», — крикнул Фую.

— ВЫЗОВ НОМЕР 12, ОТРЫВ, — крикнул в то же время Кей.

«Ох, черт», — пробормотала Мито себе под нос, заставив кошек завыть от смеха. Она почувствовала, будто ее засосало через соломинку, и увидела вдалеке поселение Орочимару, но пантера начала пытаться ее оттолкнуть. «Что… Неужели это последнее испытание?!» Она схватила пантеру за шею, чтобы удержаться, и он остановился, прежде чем яростно зашипеть на нее.

«Ты не моя мать, так что не хватай меня там!»

"ИЗВИНИ!"

Впервые Мито направила чакру на свои ноги, задницу и… ну, на промежность, чтобы удержать безумную черную пантеру, которая свирепствовала в Стране Трав.

Это было странно !

Когда несколько часов спустя ему удалось сбросить ее перед входом в пещеру , Мито едва могла стоять из-за того, что у нее (надеюсь, временно) были кривые ноги. Она и выходки кота привлекли МНОГО внимания, и больше, чем кто-либо, ее лучшая подруга смеялась до упаду над тем, как Мито пыталась идти, когда она спотыкалась и продолжала падать, ругаясь, как моряк.

Ее ноги были как лапша!

«Интересно, почему я ничего от тебя не услышала», — подбадривала фиолетововолосая Джонин, взваливая подругу на спину. Она снова наклонилась от смеха, когда поняла, что Мито не шутит; ее ноги действительно застряли в этой забавной позе.

«Идиот, — возмутился Глен, — позволь мне помочь ей!» Они ссорились из-за своего друга и спорили, пока тащили Мито в медицинский отсек. "Что ты здесь делаешь?!"

Глен встречалась с принцессой Намикадзе только один раз, когда ей и Анко пришлось передать сообщение от их даймё (который, без чьего-либо ведома, теперь был Орочимару) Даймё Огня, но Глену нравился Хранитель Огня с яркими волосами.

«На тебе, э-э… на голове новые повязки», — нерешительно заметила Мито между стонами, когда Глен пыталась пошевелить ногами. «Ооооооо! Боже! Это так больно! И не трогай мою руку! Серьезно – это часть э-э, испытания на призыв!»

Мальчик в очках быстро вколол в нее что-то из шприца, который заказал Орочимару-сама, и все три девочки-подростка закричали на него.

Он убежал.

«Что было… ох, маааааааааааа», — протянула Мито, внезапно почувствовав себя хорошо. Действительно хорошо! «Кто такой Четырехглазый?»

Анко, хихикая, упала на Глен, прежде чем взять себя в руки. Это не продлится долго. Обычно Мито не была такой грубой перед людьми, которых она плохо знала. «Ребенок по имени Кабуто. У него слезливая история».

«Конечно», — сказала Мито, кивая головой и чувствуя себя очень расплывчато — но ХОРОШО! Теперь ее болезненные ноги покалывали! Она тоже… «Хммм». Она знала, что у всех здесь детей было тяжелое прошлое. «Я ехал на этой пантере, да?»

Обе другие девочки ее возраста кивали головами, проверяя ее жизненно важные органы. Мито отняла свою покрытую шрамом руку от Глена, который все еще смотрел на нее.

«Я ходил вверх и вниз и… вверх и вниз… И какие-то свиши туда-сюда, ттебане. Поездка была такой тяжелой, ты знаешь. Я думаю, что, возможно, меня обманули… Действительно наслаждаюсь своим первым . .. орррргазмммммммм, — пробормотала Мито, прежде чем отключиться.

Орочимару остановился, проклиная свою удачу в том, что услышал то, что НИКОГДА не хотел слышать, и обернулся, оставив фиолетовых и синеволосых девочек-подростков хохотать над своим одурманенным другом.

«Хорошо, Оргазмо-Трон: Та, которая любит больших кошек...»

Мито серьезно не понимал, о чем говорили Анко и Глен. А что касается кошек, то Мито уже давно насытились ими, большое спасибо. Также устав от разговоров о «сексуальных» вещах, с которыми ни у кого из них на самом деле не было опыта, Мито задала вопрос, который ее действительно беспокоил, не осознавая, что она задавала об этом раньше. — Так что с повязкой, Анко?

Анко сморщила лицо, выражая, как знала Мито, отвращение.

«Это идея Орочимару-сенсея. Не смотри на меня так! Он показал это твоему отцу, и когда змейки подрастут, они направятся в Коноху. Все хорошо!» Анко увидела, что Мито выглядит очень подозрительно, что было нормально для Намикадзе, поэтому ее это не слишком беспокоило. Но ей все равно это не нравилось! «Мы собираемся реализовать программу обмена деревнями».

"Серьезно?"

"Серьезно!"

— А как след на твоей шее?

Анко невольно схватила его и попыталась улыбнуться.

«Дай мне посмотреть! Я хочу нарисовать это».

«Ми-чан! Ты чудак!»

— Итак? Дай мне посмотреть!

«Хватит извращаться по моей метке, сука!»

— Я так понимаю, ты скоро уезжаешь? — спросил Орочимару, высоко подняв одну бровь, изучая девушку. Ему было трудно поверить, что она теперь такая же взрослая женщина, как Анко и Глен. К счастью, гетерохромия Мито по-прежнему не влияла ни на что, кроме цвета ее волос и глаз, но он продолжал следить за ней.

И, конечно же, экспериментировать с образцами ее крови и тканей.

«Да. Надеюсь, у меня не возникнут проблемы из-за того, что я так долго отсутствовал».

Орочимару кивнул и вернулся к своему микроскопу. — Задавай мне свои вопросы, Кит. Я отвечу, что смогу.

Мито тяжело сглотнула, чувствуя не только свой гнев, но и поток чакры Кьюби по ее венам от того, что здесь могло происходить. «Ты наложил контрольную печать на мою лучшую подругу», — выплюнула Мито, не в силах сдержать яд в голосе. «Ты наложил это и на некоторых других».

«Это отслеживающая печать — чтобы с ними не случилось то, что случилось с тобой».

«Л и Е С !»

Убийственное намерение Орочимару поразило Мито, словно холодный кунай, пронзающий плоть.

Мито думала, что она вернулась к Казуме, ей почистили спину и…

— Контролируй себя, — рявкнул он. КИ закончился так же быстро, как и начался. — Никогда не знаешь, Кит: в следующий раз, когда кто-то увидит, что ты теряешь контроль над чакрой Кьюби, как ты только что сделал, они могут перерезать тебе глотку там, где. Ты. Встань .

Мито взяла свое дыхание под контроль и выбежала, злясь на себя и на дядю. Она вернулась в столицу и спряталась в своей комнате, не зная, стоит ли радоваться тому, что Человек-Паук, Руто-чан и Гаматама ждали ее там.

Тем временем Орочимару обхватил голову руками, снова рыча и злясь на себя. «АНКО! ИДИ СЮДА!»

http://tl.rulate.ru/book/96211/3296487